
САН ХУАН - Совместное заседание: Правление ICANN и GAC
Вторник, 13 марта 2018 г. - с 17:00 до 18:30 АСТ
ICANN61 | Сан-Хуан, Пуэрто-Рико

MANAL ISMAIL: Добро пожаловать всем. Пожалуйста, займите свои места. Мы сейчас начнем.

Таким образом, это заседание номер 28 GAC, заседание GAC с Правлением, запланированное на 17:00 в течение 90 минут во вторник, 13 марта.

Так что спасибо членам Правления, которые здесь с нами, приветствую вас в зале GAC.

И благодарю вас за то, что вы заранее обратились к нам с просьбой о вопросах и наших целях.

Мы представили, я имею в виду, письменные ответы на ключевые цели, которые у нас уже есть. Я не уверена, хотим ли мы вновь это здесь повторять, или достаточно, что мы представили это в письменном виде?

Но было бы интересно также знать, как вы имеете дело с поставленными вами целями, то есть по всему сообществу. Итак, стоит ли пройти по ответам или

SHERINE CHALABY: Было бы полезно быстро пройти по ответам.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

MANAL ISMAIL:

Да, конечно. Секундочку. Да.

Итак, вопрос был следующий: каковы основные цели в 2018 году? И мы разделили наш ответ на два отчета: один - по вопросам политики по существу и один - по оперативным вопросам.

По существу: прежде всего - обеспечить, чтобы все соображения общественной политики, имеющие отношение к выполнению требований ICANN к GDPR, были должным образом учтены, включая доступ для обеспечения общественной безопасности и общей прозрачности.

Второй момент - это работа со всеми заинтересованными сторонами в отношении удовлетворительного разрешения продолжающегося спора относительно заявки на домен точка AMAZON и связанные в нем строки.

И третья цель - работа в соответствующих сквозных рабочих группах сообщества для обеспечения того, чтобы соответствующие соображения общественной политики были отражены в окончательных рекомендациях сквозных рабочих групп сообщества, в частности в отношении вопросов юрисдикции, разнообразия и прав человека.

Четвертый пункт - удовлетворительно разрешить все нерешенные проблемы общественной политики в отношении защиты идентификаторов МПО и МНПО.

И, наконец, использовать правительственное совещание высокого уровня, которое должно состояться на ICANN63 для продвижения соответствующих обсуждений по вопросам политики и взаимодействовать с остальной частью сообщества по аспектам общественной политики в работе ICANN. Так что это по существу.

Что касается оперативных вопросов, то GAC стремится продолжить выполнение своего совместного заявления с ALAC по содействию инклюзивному, информированному и содержательному участию в ICANN, включая использование хорошо налаженных сквозных процессов сообщества для содействия участию в работе после передачи функций IANA, такой как наделенное полномочиями сообщество и создание механизмов IRP.

Второй момент - это работа с ICANN и сообществом в подготовке и проведении совещания на высоком уровне. Опять же, это должно состояться на ICANN63.

Таким образом, это краткосрочные цели на 2018 год.

Касательно долгосрочных целей мы снова разделили их по существу и оперативные. И в отношении существа GAC будет

работать, во-первых, над устойчивым подходом к использованию географических названий на верхнем уровне и на других уровнях.

Во-вторых, согласованная концепция политики для будущих раундов gTLD, включая соответствующие аспекты общественной политики. Например, меры защиты потребителей, взаимодействие с развивающимися странами, заявки от сообществ и согласованная роль для вклада GAC.

Третий момент - работа над устойчивой и работоспособной структурой для Службы каталогов регистрационных данных, WHOIS, которая отвечает потребностям всех заинтересованных сторон. Это было по существу.

С оперативной стороны GAC будет продолжать работать над созданием открытого, информированного и значимого участия в ICANN, включая более эффективные и действенные процессы общественных комментариев и коллективный приоритет среди членов сообщества.

Второй момент заключается в более эффективном и действенном использовании времени для членов GAC, особенно в межсессионный период.

Таким образом, это в основном цели, которые мы поставили на более короткий срок и на долгосрочную перспективу, то есть ...

CHERINE CHALABY: Спасибо.

MANAL ISMAIL: Какие-либо комментарии от Правления или коллег из GAC?

CHERINE CHALABY: Нет. Просто быстрый комментарий. И цель состоит в том, что, как мы уже говорили, Правление фактически не создает свои собственные приоритеты как таковые в нашей собственной деятельности. Мы стараемся согласовать нашу деятельность и наши приоритеты с приоритетами сообщества. Знание ваших целей на 2018 год помогает нам с точки зрения того, на чем необходимо сконцентрировать наше внимание.

Что касается долгосрочных целей, мы - мы вскоре начнем новый стратегический план ICANN на период с 2021 по 2025 год. И важно, чтобы все мы, все заинтересованные стороны, принимали участие в этом, чтобы они также указали свои приоритеты и то, что имеет значение в этом плане, чтобы это было действительно занятие всего сообщества.

Так что большое спасибо, потому что это помогает формировать также начало мероприятий по стратегическому планированию. Спасибо.

MANAL ISMAIL:

Спасибо, Шерин.

Таким образом, мы также поделились списком вопросов, которые мы намеревались задать здесь первоначально. Но после обсуждения здесь мы переместили несколько пунктов только для информации и обновлений для Правления, если хотите. И поэтому мы сократили наш список вопросов. Итак, да, спасибо.

Первый вопрос - угадайте какой.

[Смех]

- по GDPR. Да, пожалуйста. Крис.

CHRIS DISSPAIN:

Было бы разумно, возможно, сначала сделать обновления, а затем начать - чтобы обсуждение могло идти гладко, возможно? Спасибо.

MANAL ISMAIL:

Вполне резонно. Да.

Так что быстро относительно обновлений, в первую очередь, относительно сроков ответа Правления на коммюнике GAC, и здесь мы приветствуем тот факт, что Правление предоставило подробный график для ответа на коммюнике GAC и обещает

предпринять усилия по сокращению этих сроков как можно больше.

И я благодарю Маартена. И мы работали вместе с рабочей группой BGRI вместе с Дэвидом и Кристин. Так что спасибо всем. И они представили общий график наряду с проблемами, которые могут препятствовать Правлению действительно сократить время ответа. Но мы ценим намерение. Так что спасибо за это.

Относительно домена точка AMAZON, GAC получил тщательную и подробную обновленную информацию по работе соответствующих правительств, которые рассматривают предложение, представленное на ICANN60 компанией Amazon.com. И я остановлюсь здесь и посмотрю, хотят ли коллеги из GAC сами сделать обновление или ...

Бразилия, вы бы хотели?

БРАЗИЛИЯ:

Да, спасибо. Это Бенедикто, от имени Бразилии. Да, если есть интерес со стороны Правления, я мог бы повторить обновление. И, может быть, попытаться немного его сократить в сравнении с тем, что мы представили в GAC, - на заседании GAC.

В основном я сообщил, что после Абу-Даби и в соответствии с обязательствами, которые мы взяли на себя, мы представили

полученное нами от Amazon предложение на встрече в Абу-Даби.

Мы представили его на первом заседании - на ежемесячном заседании представителей Стран бассейна Амазонки в городе Бразилиа. А потом это было в нашем предложении, включенном в повестку дня министров иностранных дел, которые встретились 1 декабря в Тене, Эквадор.

В свете предоставленной ими информации министры решили создать рабочую группу для изучения этого предложения и подготовить для них отчет в дни, когда должно быть принято решение в отношении предложения - в отношении ответа на предложение, включая, конечно, следующие альтернативы: принять, отклонить или сделать контрпредложение.

Этот отчет готовится. В этой связи мы работаем на постоянной основе, и для этой цели мы провели три пленарных заседания. Следует также отметить, что 7 февраля компания Amazon представила обновленное предложение.

Это предложение рассматривалось на трех пленарных заседаниях, которые мы провели до настоящего времени. И на предпоследнем заседании, которое мы провели 22 февраля, мы решили запросить несколько других разъяснений, чтобы убедиться, что группа правильно понимает все элементы, которые содержатся в этом

предложении, и поэтому будет в состоянии подготовить надежный отчет для рассмотрения политическими властями.

Amazon ответила, уже предоставила необходимые разъяснения по этим запросам. И в контексте самой этой встречи и в соответствии с уже имевшимися контактами - налаженными в контексте самой этой встречи, мы получили также выражение интереса со стороны Amazon предоставить дополнительную информацию, которая обеспечит более подробные комментарии - в отношении их предложения.

Так что в основном такова ситуация. Рабочая группа возобновит свою работу 27 марта после этой конференции. Мы намеревались вернуться на следующей неделе. Но в Бразилии будет очень важное заседание, Всемирный форум по водным ресурсам, в котором также потребуется участие членов договорной организации корпорации Амазонки, которые также будут заинтересованы в участии в этих встречах. Поэтому 27 марта мы продолжим работу.

Возможно, нам понадобится еще одно заседание, которое, вероятно, будет запланировано на неделю после этого. Поэтому в наилучшем случае мы ожидаем завершить этот этап работы к началу апреля, середине апреля, самое большее.

Оно будет немедленно представлено политическим властям для принятия решения. Так вот на каком этапе мы находимся.

И на данном этапе я хотел бы поблагодарить представителей Amazon за то, что они держат нас в курсе последних событий и хорошо информируют относительно данного предложения, а также сотрудников ICANN, сотрудников ICANN, за поддержку, которую они оказывают, в роли посредников для - содействия контактам между странами и компанией. Спасибо.

MANAL ISMAIL:

Спасибо.

Просто добавлю, что мы также стремимся ответить на просьбу Правления о предоставлении дополнительной информации к концу ICANN61 как было согласовано.

Так что, прежде чем двигаться дальше, Йоран? Нет? Какие-либо комментарии от -

GORAN MARBY:

Очень короткий комментарий. Бенедикто, я лично хотел бы поблагодарить вас за вашу благодарность моим сотрудникам, а также за вашу благодарность компании Amazon. Я очень впечатлен процессом, и я надеюсь, что мы будем совместно - вы вместе сможете довести это до конца, потому что у нас

также есть даты, которые нужно учитывать. Но я с нетерпением жду работы с Вами по этому поводу. Спасибо.

MANAL ISMAIL:

Спасибо, Йоран.

Перейдем к третьему и последнему пункту для информации - по двухсимвольным кодам на втором уровне. У нас было обсуждение по этому поводу. Мы согласились с тем, что в этом процессе произошел некоторый разрыв, но была проведена очень конструктивная дискуссия с участием ICANN и с отделом по взаимодействию с правительствами и с отделом GDD, и мы пытаемся принять корректирующие меры и предпринять инициативу по смягчению обеспокоенности правительств в отношении выпуска двухсимвольных кодов на втором уровне. И мы намерены предпринять последующие шаги по реализации на ICANN62.

Так что ...

И опять же, если коллеги GAC хотели бы здесь что-то добавить и ...

Да, Китай, пожалуйста. Фенг.

КИТАЙ:

Спасибо, Манал. Спасибо, Председатель. И спасибо членам Правления, присутствующим на этом совместном

заседании. Пользуясь случаем, я хотел бы сделать наблюдение в отношении этого пункта.

Мы высоко ценим усилия, предпринятые президентом, генеральным директором Йораном Марби (Goran Marby) и вашей командой в смягчении обеспокоенности правительств с точки зрения выпуска двухбуквенных кодов на втором уровне с прошлого года.

Тема двухсимвольных кодов имеет значительные общественно-политические последствия, которые привлекли много внимания, и это вызвало озабоченность многих членов GAC.

Насколько вам известно, члены GAC всегда обеспокоены вопросами общественной политики. Это напоминает мне о новом раунде обсуждения, посвященном географическим названиям. Аналогичным образом, новый раунд обсуждения географических названий также имеет тот же уровень важности. Я думаю, что это проблема, вызывающая особый интерес у правительств и в GAC.

В настоящее время Рабочий поток 5 по последующим процедурам, применимым к новым gTLD сконцентрирован на географических названиях на верхнем уровне. Предположительно, на конкретных этапах где-то по пути, процесс, Правлению, возможно, придется принимать решения, связанные с географическими названиями. Поэтому

я думаю, что когда дело дойдет до этого момента, чтобы избежать повторения подобного случая в будущем, я любезно призываю Правление всесторонне учесть все аспекты относительного этой темы и приложить усилия по запросу мнений членов GAC, а затем тщательно принять соответствующие решения.

Это конец моего выступления.

Спасибо.

MANAL ISMAIL:

Спасибо, Китай.

Какие-либо комментарии или реакции на это?

Итак, Йоран.

GORAN MARBY:

Большое спасибо за выступление, и Ваши комментарии отмечены. Спасибо.

MANAL ISMAIL:

Спасибо, Йоран. И еще раз, я благодарю - я благодарю персонал ICANN за конструктивную дискуссию, а также благодарю коллег из GAC за проявленную гибкость и желание найти конструктивный путь вперед, который был действительно полезен в конце заседания; найти

согласованный путь вперед. Разумеется, мы будем продолжать работать над этим с ICANN org.

Таким образом, теперь мы можем перейти к вопросам GAC. И опять же, может быть, мы можем взять их в обратном порядке. Мы можем начать с защиты МПО, потому что это всего лишь один вопрос. И затем перейдем к GDPR. Я вижу кивки, так что ...

Итак, здесь, в письме от 22 декабря в Donuts - 2017 г., «Donuts, Incorporation», касающемся Университета Евклида, вице-председатель Правления и президент подразделения ICANN по глобальному управлению доменами, отметили, что защита акронимов МПО остается предметом обсуждения между GNSO и GAC, и его курирует бывший член Правления ICANN Брюс Тонкин (Bruce Tonkin).

Так может ли Правление подтвердить, что этот процесс в этом отношении не продвинулся с тех пор, начиная с ICANN58, и указать, какие следующие шаги?

Спасибо.

CHRIS DISSPAIN:

Спасибо, Манал.

MANAL ISMAIL:

Да, пожалуйста. Крис.

CHRIS DISSPAIN:

Крис Дисспейн (Chris Disspain). Спасибо за вопрос. Нет; он продвинулся вперед.

Ситуация заключается в том, что модератор - курирование, которое провел Брюс Тонкин (Bruce Tonkin), привело к пониманию того, что корпорация ICANN займется созданием того, что мы называем "список отслеживания", который названия был бы - был зарегистрирован. Это - это - ICANN org работает над этим и выясняет, как это сделать.

Параллельно с этим GNSO провела PDP по корректирующим механизмам защиты прав, и мы решили, что - мы все согласились на самом деле, что PDP по корректирующим механизмам защиты прав необходимо завершить раньше, чтобы мы могли эффективно запустить все в одно и то же время. Чтобы вы могли освободить - освободить аббревиатуры, выпустить их, а затем "список отслеживания" предоставит уведомления МПО, а затем они будут иметь корректирующие механизмы, на которые они могут опереться, если они им понадобятся.

Сегодня Правление узнало, что могут быть некоторые проблемы с процессом разработки политики GNSO. Похоже, что он столкнулся с проблемой в достижении консенсуса, и может быть, что PDP, по сути, не достигнет консенсуса, и в

этом случае, если я правильно понимаю, нам нужно будет найти решение, другое - другим способом.

Как раз на заседании, которое мы только что провели в Палате сторон, связанных договорными обязательствами, мы договорились поговорить с - с Палатой сторон, связанных договорными обязательствами или, скорее, с регистраторами; посмотреть, можем ли мы найти способ разрешения проблемы или сокращения проблемы корректирующих механизмов защиты прав, чтобы мы могли двигаться вперед по этому поводу. Так что дело продвигается; просто это происходит очень медленно.

Если позволите сделать еще два замечания. Вопрос о Евклидском университете интересен. - Для ясности, названия теперь решены; правильно? Таким образом, названия МПО зарезервированы, и теперь есть процесс, с помощью которого эти названия могут быть освобождены для регистрации МПО.

По некоторым причинам, Евклидский университет предложил - выбрал - считает, что Евклид является сокращением Университета Евклида, что неверно, но он тем не менее находится в списке сокращений. И, на самом деле, есть ряд примеров в списке сокращений, предоставленном нам Правительственным консультативным комитетом, которые, вероятно, не являются фактически сокращениями. Чтобы взять еще один пример, Содружество указано в виде

сокращения. Содружество внесено в список как акроним Британского Содружества, которым оно совершенно ясно не является.

Поэтому я думаю, что - всегда есть возможность у МПО, чтобы попросить GAC удалить их сокращение из списка. Это первый пункт. Таким образом, Евклид мог бы - попросить GAC удалить "Евклид" из списка.

И, во-вторых, это иллюстрирует проблему регистрации - предпринять что-то в отношении сокращений без решения проблемы, потому что у вас не может быть обстоятельств, когда вы эффективно предоставляете права МПО зарегистрировать сокращение, знаете, в каждом TLD. Это было бы невозможно.

Но, в заключение, просто скажу, что мы - сегодня мы получили некоторую информацию, о которой я вам сейчас говорил, и мы смотрим, можем ли мы найти способ это разрешить. И поверьте мне, когда я скажу, что я также стараюсь разобраться с этим вопросом и избавиться от него, как и вы.

Спасибо.

MANAL ISMAIL:

Спасибо, Крис, за обновление. И, да, мы тоже обсуждали это в GAC. И так - И Евклид - хороший пример и для того, чтобы пересмотреть список с одной стороны, а также найти процесс

выхода из списка. И я не хочу забегать вперед или заканчивать наше обсуждение в GAC, но мы обсуждали это, и в этом отношении у нас может быть что-то в коммюнике.

Поэтому коллеги из GAC, которые хотели бы высказаться или ...

Хорошо. Отлично. Да. ВОИС, пожалуйста.

ВОИС:

Благодарю вас, председатель. Я просто хотел отметить то, что сказал Крис, поблагодарить Криса и других участников за то, что он продвигают этот процесс. Нам было приятно видеть, что с точки зрения защиты полного названия мы считаем, что мы достигли большого прогресса. И у нас есть немного работы по сокращению разрыва, и мы надеемся, что мы можем рассчитывать на ICANN на их помощь в этом отношении.

Поэтому я просто хотел отметить для записи в протокол, что мы рады видеть, что вопрос движется в хорошем направлении.

И затем просто следуя за тем, что сказал Крис, у нас были не только серьезные проблемы с промежуточным отчетом этой рабочей группы GNSO, которая отметила, что она выработает рекомендации, которые прямо противоречат рекомендациям GAC, а также с разногласиями по процессам в самой рабочей

группе. И, очевидно, это область, на которую я думаю, мы все смотрим, что увидеть что произойдет.

Спасибо..

MANAL ISMAIL:

Спасибо, ВОИС. Какие-либо другие комментарии?

Так что если нет, то у нас остались GDPR. Так мы можем вернуться? Да, спасибо.

Таким образом, GAC был бы признателен за любую реакцию, которую Правление может прокомментировать, - на комментарии, представленные GAC по предлагаемой промежуточной модели ICANN для соблюдения GDPR. В частности, как конкретно модель будет отражать рекомендации GAC в коммюнике из Абу-Даби о поддержании системы WHOIS, которая останется, я цитирую: «WHOIS быстро доступной для обеспечения безопасности и стабильности, для исследований защиты потребителей и правоохранительных органов и для усилий по предупреждению преступности, путем удобного и легкого доступа к всеобъемлющей информации для содействия своевременным действиям», конец цитаты и останется, опять же цитирую «WHOIS» быстродоступной для общественности, включая деловые и другие организации, в законных целях, в том числе для борьбы с мошенничеством и обманным

поведением, для борьбы с нарушением и неправильным использованием интеллектуальной собственности и для проведения комплексной проверки для онлайн-транзакций и коммуникаций ».

И, может быть, я могу на этом остановиться, и мы можем рассмотреть это один за другим? Или...

Хорошо.

GORAN MARBY:

Я бы предложил, чтобы мы - потому что есть подробные - завтра у нас будет заседание в 9:30, я думаю да, где мы также даем возможность пройтись по подробностям. Я бы предпочел рассмотреть что-то более общее, «где мы находимся», общие вопросы о GDPR, потому что есть некоторые вещи, которые представляют собой угрозы, это возможности. И я думаю, что если это возможно, мы можем заняться этим и рассмотреть подробные вопросы, возможно, завтра. Потому что - А также, я знаю, что это было поздно, но мы также представили "кулинарную книгу", ту же информацию. Мы отправили ее в группу по Статье 29 всего пару дней назад.

Хорошо? По крайней мере, начнем с общего.

Я говорю обсудить это сейчас. Мы начнем сверху и спустимся, а не пойдем --

MANAL ISMAIL:

Тогда позвольте мне пройти по всем вопросам, и тогда мы сможем выяснить, как мы хотели бы их разрешить.

Я имею в виду, может быть, мы можем ... я имею в виду, так что давайте пройдем по остальным вопросам. И затем мы сможем решить относительно подхода.

Итак, второй вопрос: что ожидается от GAC в отношении разработки и реализации программ аккредитации? И, в частности, будет ли эта роль носить консультативный или оперативный характер?

В-третьих, обеспечение большей ясности в отношении того, что произойдет между реализацией временной модели 25 мая и временем, когда начнут действовать программы аккредитации?

То, что также упоминается как временная промежуточная модель.

И существует ли риск того, что в течение неопределенного периода времени будет отключен WHOIS?

Четвертый и последний вопрос: могут ли члены Правления выразить свои взгляды на возможность внедрения в системе WHOIS важного различия в GDPR между юридическими и физическими лицами?

Итак, я имею в виду, это те вопросы, которые были составлены GAC. Вам слово, Йоран. И посмотрим, как вы предлагаете их рассмотреть.

Спасибо.

GORAN MARBY:

Если я начну, и я полагаю, что Бекки может помочь. И у нас здесь Джей Джей также. Но есть несколько вещей, которые я хотел бы воспользоваться возможностью, чтобы сказать.

Прежде всего, мы очень ценим взаимодействие с GAC и отдельными членами GAC в этом процессе.

Этот закон был принят - извините, этот закон был разработан несколько лет назад. И, судя по всему, как сообщество, как институт, мы не обратили на него внимания. Мы начали очень поздно.

Просто, чтобы установить некоторые основы - то есть мы начали процесс действительно в Южной Африке, чтобы определить то, чего не было. ICANN как учреждение не имеет политики для WHOIS.

У нас есть несколько вещей, которые есть в нашем контракте, но у нас нет всеобъемлющего, где мы отвечаем на вопрос между балансом права на неприкосновенность частной жизни и необходимостью доступа к информации.

И это важно, потому что мы действительно потратили много времени на этот ответ.

Для этого нет процесса - когда "матери-основатели" ICANN придумали эту систему, это не процесс, как это делать. Потому что одна из вещей, которую мы поняли во время этого, заключается в том, что ICANN org фактически является своего рода контроллером данных. Это означает, что я юридически ограничен. Я должен принять решение по этому поводу. Потому что, в противном случае, я поставлю не только организацию, но и весь институт ICANN, под угрозу.

Итак - и это очень важно запомнить. Это как просить сообщество сделать за меня мои налоги.

Мы сделали этот процесс, и мы пригласили сообщество, потому что знаем, что есть большой интерес.

И мы - есть еще одна важная вещь.

Мы вроде как меж двух огней. С одной стороны, у нас есть закон, который не введен в действие. WHOIS никогда не тестировалась, когда дело касается конфиденциальности в Европе. И это один из них.

Другая сторона этого - политика, установленная сообществом, которую вы можете видеть в наших контрактах.

Но, когда мы используем термин «контракты», мы часто используем это: вы можете думать как обычный бизнес или контракт. Интересно отметить, что ответит на один из ваших вопросов: если местное законодательство - и я надеюсь, что вы это цените - местный закон всегда заменяет нашу способность обеспечивать исполнение контрактов.

Мы не правительство. Мы являемся добровольной организацией, у которой есть добровольные договоренности друг с другом. Это означает, что, если мы не знаем закон, мы не можем приводить в исполнение контракты. Потому что договорные стороны, конечно, имеют право взглянуть на эти контракты и сказать, что мы не знаем, что говорит закон, а затем они могут принимать собственные решения по этому поводу.

Поэтому, чтобы ответить на один из ваших вопросов, если мы не получим руководства от органов по защите данных до конца мая, и это то, что мы можем предъявить договорным сторонам, будет существовать риск, что WHOIS будет фрагментирован. Я не хочу использовать слово «темный», но очень важно, особенно для европейских государств-членов, взаимодействовать с органами по защите данных и группой по Статье 29, чтобы обеспечить это. Потому что было бы легче, конечно, если я действительно мог бы сказать

контрактным сторонам, что именно делать. Но мы не можем этого сделать.

И это важно помнить в этой дискуссии. Это не обычный бизнес-контракт.

WHOIS фактически предшествует ICANN. И это, как известно, обсуждалось в сообществе ICANN в течение последних двухсот лет. И мы никогда не смогли достичь этого, но сообщество все равно добилось больших успехов.

Одна из важных вещей заключается в том, чтобы придумать то, что мы называем многоуровневой моделью доступа. Это не новая идея. В октябре мы получили письмо от органа по защите данных, которое направило нас в этом направлении. Как вы также знаете, мы на протяжении многих лет получали информацию от органов по защите данных в разные моменты времени, когда они говорили о системе WHOIS. Мы смогли - и очень благодарны также Европейской комиссии - наладить хорошие контакты с группой по Статье 29 и с органами по защите данных, поэтому у нас есть постоянный диалог.

И эти вещи важны для понимания контекста в любых обсуждениях.

Итак, что мы пытались сделать - и это не - как многие - в начале я думаю, что люди вроде как ожидали процедуру реализации.

Мы как бы договорились с этой стороной. И мы что-то придумали. И это решение, и затем мы продолжили. Здесь речь идет о соблюдении закона.

И вы все представляете правительства. И вы знаете, насколько важно соблюдать закон.

И что происходит сейчас, мы взяли все эти части сообщества. И мы попросили их предоставить нам информацию, например, с гражданским обществом, от полицейских сил и других, чтобы мы могли на самом деле построить то, что мы назвали причиной, по которой информация должна быть сохранена или оспариваться.

И мы сделали этот гибрид. И что мы сделали сейчас - и всего пару дней назад мы оспаривали это под названием "кулинарная книга" с органами по защите данных.

Мы также, потому что знаем, что в этом есть неотвеченные вопросы, предоставили им информацию о вопросах, которые вы нам задали, на которые у нас нет ответа.

Это находится в руках органов по защите данных Европы. Они имеют право посмотреть, что мы делаем, и сказать нам, что делать. Благодаря хорошему сотрудничеству, которое у нас с

ними есть, мы надеемся, что мы сможем получить эту информацию в качестве руководства от них также до введения в действие закона.

Но механизм этого заключается в том, что ни я, ни Правление, если мы не знаем, что говорит закон, можем точно знать, что произойдет. Вот почему нам нужны руководящие принципы.

Один из аспектов - если мы - если у нас есть многоуровневая модель доступа, то для этого нам потребуется система доступа. И это то, что мы называем моделью аккредитации. Через диалоги - и, например, если вы просто даете пример, я не говорю, что документ имеет ценность или нет. Но в берлинском документе, например, говорилось, что ICANN сама по себе может рассматриваться как кто-то, кто не может выполнять аккредитацию. Это будет то же самое, что и самоаккредитация. Раньше у нас были эти сигналы. И поэтому мы как бы это поворачиваем.

Поэтому я бы на минуту забыл о WHOIS. Забудьте об этом. Сейчас мы создаем эту систему впервые.

И некоторые из примеров, которые мы видели, начинаются с того, что единственный раз, когда вы можете получить доступ к этим данным в модели аккредитации, будет проходить, например, надлежащая процедура. Вы должны иметь распоряжение суда, чтобы получить доступ к данным.

Из-за того факта, что мы видим, что у нас более высокий спрос из-за политики, установленной сообществом, мы попытались это отбросить.

И вопрос, конечно, исходит из того, что тогда является механизмом получения доступа к данным? И мы предложили одну модель. Мы ожидали, что появятся другие модели, и мы получили только ту, которая будет отправлена в органы по защите данных.

Понятие этого состоит в том, что мы попросим GAC - и это не оперативная роль. Я бы не сказал, что она оперативная. Во-первых, это будет средством для полицейских сил. Мы считаем, что важно, чтобы государства-члены принимали собственные решения, какие органы являются легитимными полицейскими силами, использовали GAC в качестве механизма и направили эту информацию нам, чтобы они могли получить доступ к данным.

И затем у вас есть, например, интеллектуальная собственность в качестве ответа.

Наше предложение заключалось в том, что GAC как правительства - мы действительно просим вас, как правительства, а не как GAC, разработать кодекс поведения для организаций, чтобы они могли получить доступ к данным. Затем мы возьмем этот кодекс поведения и, например, поговорим с ВОИС, которая может управлять

лицензией (фонетика) и следить за тем, чтобы организация этому следовала. И мы можем найти другие способы для работы, например, для кибербезопасности и других.

Но я хочу чтобы было достаточно ясно одно: WHOIS изменится. Он будет отличаться от того, чем он является сегодня. Потому что есть еще одна цель, что люди, фактически получающие доступ к данным, теперь также несут ответственность по GDPR.

Так что я ... и вы должны поместить эти вещи в контекст того, что мы пытаемся сделать.

Итак, мы учли рекомендации GAC с комментариями, которые вы сделали. Мы - некоторые из них мы поместили прямо в гибридную модель. И по некоторым из них мы также говорим с органами по защите данных.

Но вы, как государства-члены в Европе, конечно, имеете возможность обмениваться этой информацией напрямую, например, с органом по защите данных в вашей стране. Нет правила, что вы не можете отправлять им информацию, чтобы говорить об этом.

Но с вами я также могу немного расширить дискуссию. WHOIS не является центральной базой данных. Это не то, что я сижу на большой куче информации. Это информация, которая

принадлежит контрактным сторонам. У меня нет доступа к какой-либо специальной информации об этом.

Существуют и другие системы WHOIS. У национальных доменов есть системы WHOIS. В РИР также имеются системы WHOIS.

И я думаю, что некоторые рекомендации или руководящие принципы, которые будут поступать из органов по защите данных в кокой-то момент времени, также окажут влияние на местные национальные домены. Потому что когда закон вступает в действие, это действительно весьма интересно. Впервые будет установлен баланс между правом на неприкосновенность частной жизни и необходимостью информации. Это происходит с теми, кому я доверяю, органы по защите данных Европы.

Любой, кто говорит, я действительно считаю- потому что у меня есть - я был регулятором, кто говорит, что теперь они точно знают, как ответить на все эти вопросы, я бы сказал, что мы не знаем. Мы вполне уверены, что модель, которую мы придумали, - это то, что будет - является устойчивым для того, чтобы соответствовать закону, принимая во внимание и политику.

Ответ, конечно, мы еще не знаем. Знание очень важно.

Помните, что, с другой стороны, как институту для ICANN, я считаю, что существует очень большая институциональная проблема, если мы не соблюдаем этот закон.

И также, в бюджетные времена это также большой штраф, который может быть наложен на нас как на организацию, если мы потерпим неудачу. Сейчас я не помню сколько именно, но на самом деле это значительная сумма денег.

С другой стороны, у нас есть политики, установленные сообществом, что важно для того, чтобы убедиться, что мы не перегибали палку. Поэтому в наших вопросах, отправленных в органы по защите данных, мы задаем вопросы, которые подразумевают, что мы следим за тем, чтобы мы не перевыполняли закон.

Вот где мы сегодня находимся. И я благодарен, и я очень благодарен за поддержку и помощь, а также за беседу, проведенную с GAC в целом и GAC в качестве отдельных членов. Но у меня есть просьба. GAC является очень важным учреждением не только в ICANN, но и потому, что вы представляете государства-члены.

Нам нужна ваша помощь для продолжения диалога с группами по Статье 29 и органами по защите данных Европы, чтобы убедиться, что они действительно понимают, что, с другой стороны, без твердых рекомендаций от них существует

большой риск того, что WHOIS будет фрагментированным в конце мая.

Я не думаю, что это хорошая идея. Мне кажется, что это очень плохая идея. Потому что незащищенность - это плохо. Я иду на любые средства. Я попытаюсь убедить кого угодно в необходимости этого. Вы являетесь государствами-членами Европы. И я прошу вас смиренно помочь мне с этим справиться. Спасибо большое.

MANAL ISMAIL:

Спасибо, Йоран.

Итак, Какие-либо комментарии коллег из GAC?

Нидерланды, пожалуйста.

НИДЕРЛАНДЫ:

Да, Томас из Нидерландов.

Я думаю, Йоран, будучи одним из членом из страны, которая действительно провела эту работу, может быть, я могу кое-что об этом рассказать.

Я думаю, что мы должны показать свой собственный контакт с органами по защите данных на национальном уровне. Мы поговорили пару дней назад, прежде чем мы приехать сюда

вместе с ними. У вас есть контакты. ICANN.org имеет контакты.

Но я думаю, что мы должны быть очень - мы должны также учитывать, что ICANN как организация имеет - скажем, мы хотим знать, где лежит ответственность за какие действия.

Я считаю, что органы по защите данных полезны в интерпретации, оценке. Но сначала должна быть какая-то предложенная модель. Модель сейчас не полная, она является гибкой.

Я думаю, что мы ... вы не можете ожидать, что органы по защите данных отреагируют на то, что не может быть полностью оценено.

Поэтому я думаю, что мы очень сходимся. Я думаю, что наш орган по защите данных является позитивным и во многих аспектах этой модели "кулинарной книги". Но я думаю, что мы также должны взять на себя ответственность за то, что нам полагается быть ответственными.

И я думаю, что это тоже то, что ICANN как совместный контроллер, и регистратуры заинтересованы не только в законных интересах действовать соответствующим образом, но и, я думаю, ответственность в соответствии с миссией ICANN, которая является, в основном, надежной и стабильной системой, которая, по сути, будет повреждена, если не будет

предоставлен доступ или система даст сбой, и потребительское доверие будет нарушено.

Поэтому я думаю, что мы должны быть очень осведомлены о том, кто и что делает и в какой момент.

И мы поможем как GAC создать, скажем, рекомендации и даже займемся составлением списков. Но я думаю, что у ICANN есть вызов, а также возможность сделать что-то, что гармонично для всего остального мира, в основном. Один мир, один Интернет.

Таким образом, в этом смысле я считаю, что какой-либо репозиторий, в котором агентства могут быть аккредитованы или самоаккредитированы, - это то, что лучше всего делать в среде ICANN.

Спасибо.

GORAN MARBY:

Прежде всего, просто укажу на то, что вы согласны со мной в том, что, когда закон принят без руководства, у меня нет полномочий для фактического воздействия на контрактные стороны. Потому что это на самом деле очень важно. Поэтому у нас нет предположения, что я могу на самом деле обеспечить то, чего не могу.

Со всем остальным я согласен. Но это так важно в этом контексте.

У нас нет коммерческого соглашения, где я могу обвинить их в чем угодно. Потому что местное законодательство всегда превалирует.

И я беру на себя всю ответственность, но я не могу взять на себя ответственность, которой у меня нет.

Во-вторых, мы всегда можем обсуждать, как далеко мы продвинулись. Восемь месяцев назад у нас не было никакой модели соответствия.

У нас не было предложений для моделей аккредитации.

У нас ничего не было.

И мы - вместе, вместе, мы на самом деле создали то, чего у нас не было за очень короткий промежуток времени.

Вы могли бы сказать, что мы начали поздно, и я полностью согласен с этим. Мы должны были начать это много-много лет назад, возможно, даже когда закон обсуждался в рамках европейской структуры.

Поэтому мы пытаемся поговорить с органами по защите данных с уважением к тому факту, что внутри сообщества ICANN есть веские причины для разных альтернативных

взглядов на этот доступ. Есть вопрос конфиденциальности. И есть также, например, полицейские силы.

Или - я привел пример раньше. У нас есть внутренняя инициатива, которая называется проектом DAAR. Не спрашивайте меня, что означает эта аббревиатура, потому что я не помню. Мы пытаемся разобраться в механизме, чтобы преследовать тех, кого мы называем опасными деятелями. Мы получаем тот же доступ к информации, что и все остальные, через систему WHOIS.

Если - когда она станет моделью аккредитации, через которую осуществляется многоуровневый доступ, мы должны будем аккредитоваться в той же системе, чтобы получить доступ к данным. Таким образом, мы сталкиваемся с той же проблемой, что и все остальные, которые работают в области кибербезопасности.

И мы участвуем в обсуждениях с органами по защите данных. Но я хотел бы отметить и следующее. Органы по защите данных не являются группой интересов в этом вопросе. Органы по защите данных - те, кто принимают решения. Ничего другого. Это те, кто теперь по закону в Европе - это те, кто будет обязан смотреть на эти вещи.

Это те, кто занимается этим решением.

В этом смысле они не являются группой интересов. Спасибо.

MANAL ISMAIL: Спасибо, Йоран. Норвегия, пожалуйста.

НОРВЕГИЯ: Спасибо, Манал. И спасибо вам, Йоран, за то, что Вы настолько честны и предельно четко осведомлены о том, где мы находимся с точки зрения неопределенности в отношении моделей соответствия GDPR и моделей, которые были выдвинуты.

Также, когда вы очень любезно обращаетесь к помощи GAC, когда речь идет о коммуникации со Статьей 29, я просто - с группой по 29-й статье, можете ли вы сказать несколько слов о том, что вы думаете о них? Как письма, такие как участие в прямых обсуждениях со Статьей 29, или что вы об этом думаете? Спасибо.

GORAN MARBY: У меня есть - и, может быть, потому, что я так долго был государственным служащим.

Я думаю, что, как правительства, ваши слова имеют другую значимость, чем если бы я их сказал.

И я - поэтому я так с уважением смиренно прошу вас общаться и отправлять это сообщение не только мне, не только мне, но и отдельными органами по защите данных в государствах-

членах или непосредственно в группу по Статье 29. Вот что я думаю.

Вы знаете, и вы видели сообщение о том, что группа 29-й статьи - кстати, группа 29-й статьи исчезнет, когда закон будет принят. И она будет заменена Советом, который имеет полномочия для принятия этих решений. Таким образом, здесь есть некоторая парадоксальная ситуация.

Честно говоря, я - когда вы смотрите на этот процесс в течение последних шести месяцев, и вы сравниваете то, что в течение последних 20 лет было в дискуссиях о WHOIS, я думаю, мы достигли многого. И я думаю, что органы по защите данных очень уважают это. Мы видим это при общении.

Вопрос, конечно, являюсь ли я лучшим человеком, чтобы представлять им ваши взгляды правительства в Европе? Думаю, Вы сделаете это лучше меня.

Вот что я прошу.

BECKY BURR:

Если я могу просто добавить. Это Бекки Берр (Becky Burr).

Я думаю, что одна из причин почему правительствам здесь особенно важно, в GAC, понимать для чего используется WHOIS и как важно общаться с органами по защите данных, - это передать то, что вы так красноречиво описываете в

комментариях, которые вы предоставили, относительно общественного интереса в доступе к этим данным.

Потому что все мы, кто должен жить с его реализацией, - это регулирование, основанное на принципах. Оно не предписывающее. Необходимо вынести суждение. И стороны выносят суждения на основе оценки рисков.

В той степени, в которой люди делают оценку риска, которая является слишком консервативной, и это противоречит тому, чтобы предоставить не создающий трения доступ, о котором так красноречиво попросил GAC, быть - иметь вас в качестве артикуляторов общественного интереса и знающих о законах в ваших странах и все это объясняет органам по защите данных, насколько это важно, и насколько важно для нас получить четкие указания, это исключительно важно - это будет иметь решающее значение для того, чтобы иметь систему, которая является максимально однородной и легкодоступной, насколько это возможно, или что-то гораздо более фрагментированное, что отражает различные расчеты рисков.

MANAL ISMAIL:

Спасибо, Бекки. Любые дальнейшие комментарии или просьбы выступить? США, пожалуйста.

США:

Спасибо, Манал и Правление, за эту информацию. У меня, я полагаю, есть один вопрос, и он основан на том, о чем мне напомнили несколько раз на этой неделе - , что органы по защите данных являются независимыми. Их много, и это обычно не их задача - сказать совместимо ли это или нет. При этом, если мы не сможем получить утвердительный ответ от органов по защите данных или органа по защите данных, что эта модель соответствует, что нам остается? Потому что то, что я слышу, оставляет нас в ситуации, когда либо мы находимся в темноте, либо фрагментированы, какое бы слово вы ни хотели использовать, но это очень опасное место. И меня это беспокоит. Спасибо.

GORAN MARBY:

Меня тоже. Я пытаюсь - я не пытаюсь это приукрасить. Я - швед. И помните, что это то, о чем мы говорим, может иметь прямое влияние на ваши национальные домены. Потому что - или RIPE, например, в Европе. Так что это большая проблема. Поэтому, если у вас есть обеспокоенность, присоединяйтесь к нам. Я и Манал говорили об этом очень долго, и я поделился с вами этими беспокойствами уже восемь месяцев назад. Это, я думаю, я официально заявил и сказал в Южной Африке, что это - неопределенность создает проблемы для системы WHOIS, как она есть. И мы не знаем законодательство. Я иногда называл законодательство

свекровью, не перефразируя мою замечательную свекровь, но, похоже, когда я был подростком и моя мать, я спрашивал у своей матери, могу я выйти на улицу? И она говорила, что да, если ты будешь вести себя хорошо. И я выходил на улицу и вел себя хорошо. И, видимо, у нас было две разные версии хорошего поведения, потому что после этого мне не разрешали выйти на улицу. И это часть закона. Это закон поведения в этом смысле, который на самом деле пытается заставить нас думать по-другому. И именно поэтому так - то, что сказала Бекки, для нас немного сложно точно сказать о результатах определенных решений.

Моя работа была - и я сказал это с самого начала - моя задача - сохранить как можно больше обязательств по контракту, которые у нас есть сегодня. Но я также должен быть совместим с GDPR как с законодательством. То, что делает это действительно уникальным, - это тот факт, что мы - ICANN org как зарегистрированная компания, также должна - должна подчиняться закону. Я бы никогда этого не предвидел. И это делает все намного сложнее. Это означает, что в какой-то момент я также должен принять решение. И если я принимаю неправильное решение, я не соответствую закону, что может серьезно повлиять и на бюджет ICANN. И мы говорим здесь о большой сумме денег.

Так вот как мы и мы отлично поработали, потому что восемь месяцев назад у нас даже не было моделей на соответствие. У нас не было такой дискуссии. За последние восемь месяцев мы добились большого прогресса. И я думаю, и я знаю, что органы по защите данных Европы индивидуально, а также Группе по статье 29 признательны за это. Мы переписываемся с ними, у нас проводим с ними совещания, и у нас запланировано заседание с ними очень, очень скоро, чтобы обсудить это. Мы также говорим с ними, как сделать это - мы спросили их конкретно, можете ли вы, например, дать нам отказ от применения принудительных мер. Поэтому они скажут, что они не будут- не будут преследовать договорные стороны, если мы сможем сказать, что мы - отказ от применения принудительных мер в том смысле, что они согласны с тем, что мы работаем над моделью, они видят, что мы добиваемся прогресса, и они будут ждать без применения действий пока не будет реализована эта модель. Мы задали им конкретный вопрос, и мы надеемся, что мы тоже получим ответ.

Относительно того, что они независимы. Да, они независимы, но они также - это не значит, что вы, как представители правительств или правительства, не можете поделиться этой информацией с ними, чтобы у них было понимание того, как это важно, важно для других частей правительства. Есть очень хорошие регулирующие органы. Они, как я полагаю, учтут эту

информацию, когда они будут проводить баланс между тем, что говорит закон, соображениями конфиденциальности и правом - необходимостью информации для полицейских сил и других. Я просто думаю, что у вас больше веса, если эта информация исходит от вас, чем если она исходит от меня. Спасибо.

MANAL ISMAIL:

Спасибо, Йоран. Какие-либо дополнительные комментарии или вопросы? Так что другие - да, США, пожалуйста, продолжайте.

США:

Пока мы здесь, так что давайте будем думать положительно и надеяться, что мы получим положительный ответ от органов по защите данных. Я полагаю, что тогда это означает, что мы имеем полное обязательство, чтобы реализация этой модели была приведена в жизнь, и в то время как это - предполагается, что модель аккредитации является частью этого или системы аккредитации. Я просто хотела прямо спросить, что стороны, участвующие в контракте, как часть этого, примут любую систему аккредитации или системы, которые будут созданы. Спасибо.

BECKY BURR:

Я думаю, что ... давайте поймем, что сейчас мы находимся в ситуации соответствия, в ситуации краткосрочного соответствия. Мы должны прийти в соответствие. Тем не менее, этот процесс не предназначен и не может быть использован для смещения процесса разработки политики, который, по общему признанию, столкнулся с препятствиями, но который должен будет продолжаться, надеюсь, с четким руководством и пониманием того, что работает и что не работает. Поэтому есть надежда, что, если мы получим четкое руководство от органов по защите данных, мы также сможем быстро перейти к полномасштабному процессу разработки политики. Тем временем, возможно, должно быть что-то, вероятно, должна быть система аккредитации. Я не собираюсь говорить, что мы будем ждать слишком долго, потому что я не думаю, что органы по защите данных дадут нам слишком много времени для создания аккредитации.

Контрактные стороны заявили, что хотят работать с ICANN по модели аккредитации, но, очевидно, если есть четкие указания о том, что то, что создала ICANN - проходит - в органах по защите данных, то ICANN обладает способностью для обеспечения выполнения обязательств. И это еще одна причина того, почему четкое руководство от органов по защите данных так важно, потому что это делает - это дает возможность ICANN призывать к выполнению обязательств. Поэтому я не думаю, я не думаю, что

контрактные стороны действительно очень желают разорвать WHOIS, но вы можете взять это или оставить это как есть, если хотите. Я думаю, что большинство контрактных сторон, честно говоря, предпочли бы ничего не делать и вообще не менять систему.

Сказав это, если есть достаточные заверения в отношении соответствия требованиям, это раз, контрактные стороны будут выполнять свои обязательства, и если они этого не сделают, у ICANN будут инструменты для того, чтобы вынудить их к выполнению.

MANAL ISMAIL:

Спасибо, Бекки. Крис, хотите что-нибудь добавить?

CHRIS DISSPAIN:

Очень кратко. Просто добавлю к этому, что Бекки говорила о необходимости процесса разработки политики, и мы начали разговор, мы начали разговор с GNSO на основе оптимизма, чтобы выяснить, как мы это сделаем. Привяжем ли мы это к существующему PDP по RDS или остановим его и запустим новый. Таким образом, мы уже находимся на этапе обсуждения с ними, какие шаги необходимо предпринять в отношении - включения этого в процесс разработки политики.

MANAL ISMAIL: Кто-нибудь - да, Нидерланды, а затем Франция. Нидерланды, пожалуйста.

НИДЕРЛАНДЫ: Томас де Хаан (Thomas de Naan), Нидерланды. Просто быстрый вопрос, потому что я думаю, какая часть PDP и какая часть является соответствием требованиям? Где - где - где они пересекаются и где они - потому что я думаю - --

BECKY BURR: Я думаю, что это должно быть соответствием требованиям до тех пор, пока не будет разработана политика, совместимая с GDPR. Таким образом, не может быть пробела. Это ... вот в чем весь фокус . Мы должны правильно увязать стимулы, как только временная модель войдет в силу. Мы должны правильно увязать стимулы, чтобы люди пришли и создали политику, которая соответствует требованиям GDPR и которая отвечает потребностям сообщества ICANN. Но я думаю, что не может быть пробела. Если стимулы не выровнены должным образом, а процесс затягивается, то он остается соответствием требованиям. Это не идеальная ситуация, потому что, вероятно, есть вещи, связанные с WHOIS, которые члены сообщества хотели бы изменить.

MANAL ISMAIL: Спасибо, Бекки. Франция.

ФРАНЦИЯ:

Да, спасибо, Манал, и спасибо Правлению и генеральному директору за эту исчерпывающую презентацию. Мы знаем, что для организации ICANN и для сообщества сложно обеспечить (неразборчивое) соблюдение GDPR. Поэтому, знаете, большое спасибо за то, что стараетесь сделать это своевременно. И, конечно же, как GAC, я думаю - хорошо, это мое личное мнение, но я думаю, что как GAC мы действительно готовы помочь вам в нашей консультативной роли.

Мы немного говорили о риске чрезмерного соблюдения, и, знаете ли, хорошим примером этого, для некоторых заинтересованных сторон будет защита юридических лиц в новом WHOIS, а также физических лиц, поскольку, как вы знаете, юридические лица не включены в GDPR. На самом деле это вопрос B, который у вас есть на экране. Поэтому мне было интересно, есть ли у членов Правления мнение по этому вопросу. Спасибо.

GORAN MARBY:

Да. Это ... Это был фантастический день. На настоящий момент мне уже сказали, что мы чрезмерно компенсируем, и также есть люди, которые сказали, что мы недокомпенсируем. Они также говорят, что у нас не должно быть WHOIS в соответствии

с GDPR. Думаю, я уже говорил, и снова говорю, что все, кажется, недовольны, по разным причинам.

То, как мы пытаемся справиться с этим, заключается в том, что в документации, которую мы передали в органы по защите данных до сих пор, в группу 29-й статьи, известную "кулинарную книгу", мы пытаемся сформулировать это как вопросы. Вещи, о которых нас спросило сообщество, где нет реального консенсуса со стороны сообщества. Поэтому мы можем задать эти вопросы. Потому что, как и любое обсуждение с любым регулятором или с кем-либо, мы должны задавать вопросы правильным образом. Так вот как мы пытаемся с этим справиться.

Мы обновим этот документ, конечно, после этой недели. Мы получили много новых замечаний и комментариев и вопросов о конкретных аспектах. И мы, конечно же, отправим это сообществу. Но именно так мы технически пытаемся решить вопрос о чрезмерной компенсации или недостаточной компенсации. И я думаю, что сейчас это 50/50 судя по комментариям, которые я получил до сих пор.

MANAL ISMAIL:

Спасибо, Йоран. Какие-либо дальнейшие комментарии? Да, ВОИС, а затем Бельгия.

Как бывший регулятор, я знаю, что они выполняют довольно много работы. Они будут учитывать то, что мы говорим здесь, и как мы делаем вещи, и они являются надлежащими государственными служащими. Поэтому я предполагаю, что они будут искать информацию.

Мы установили это обсуждение непосредственно в группе по Статье 29. Но группа по Статье 29 состоит из органов по защите данных ваших государств-членов. Они могут находиться в одном здании. Спасибо.

MANAL ISMAIL:

Спасибо.

Бельгия, пожалуйста, Вам слово.

БЕЛЬГИЯ:

Спасибо, Манал. Северин Уотерблей (Severine Waterbley) из Бельгии. Я хотела бы упомянуть, что GDPR является не только европейской темой, даже если это похоже на дискуссию между Европой. Речь идет о конфиденциальности.

Поэтому очень важно найти решение с ICANN, где все берут на себя ответственность. И я возьму свою ответственность на себя как представитель правительства.

Но в то же время, я думаю, GAC, это еще не подходящий комитет для создания списка правоохранительных органов или для участия в аккредитации.

Прежде всего, это консультативный орган. И, во-вторых, не все страны представлены в GAC.

Итак, есть ли у вас какое-либо другое решение для стран, которые не представлены в GAC? Спасибо.

GORAN MARBY:

Еще раз спасибо за предоставленную мне возможность опять же объяснить, что мы не просим GAC принять решение о полицейских силах. Мы просим - в этом предложении мы предположили, что, поскольку мы считаем, что отдельные страны должны принять это решение и, следовательно, да, предоставить вам это, чтобы это могло быть отправлено нам в качестве способа, потому что правительствам обычно нравится разговаривать с правительствами.

Поэтому мы не просим вас принимать какие-либо решения или списки в этом смысле. Это должно быть ваше правительство, которое принимает такое решение за вас. Вероятно, это нечто более важное, чем что-либо другое.

Когда дело доходит до другой стороны, мы спрашиваем вас, как правительства часто (неразборчиво), с чем я согласен, об

общественных интересах, как о хорошем месте для разработки кодекса поведения. Это тоже не работает.

Когда дело доходит - на сегодняшний день - и я не знаю, сколько процентов всех стран мира. У нас есть значительное количество членов GAC, чем мы очень, очень гордимся. И мы найдем средства и пути, конечно, чтобы связаться с теми, кто не является членом по любой причине.

Мы не будем говорить, что вы должны быть членом GAC, чтобы обеспечить это, потому что мы фактически видим вас, в данном случае, как правительство - как место для встреч с правительствами.

Но я также ожидаю, что страны, которые не являются членами GAC, которые хотели бы, например, чтобы их полицейские силы могли получить доступ к данным, были бы заинтересованы предоставить нам информацию. Спасибо.

MANAL ISMAIL: Бекки.

BECKY BURR: Я просто хотела бы добавить, и это просьба. Все вы в своих странах и, возможно, время от времени работали с вашими органами по защите данных. Если есть что-то, что, по вашему мнению, мы должны делать, чтобы более эффективно

взаимодействовать с органами по защите данных и со Статьей 29, мы, конечно, будем рады это услышать. Томас очень конструктивно комментирует необходимость предоставления исчерпывающей информации, чтобы иметь возможность распределить - это очень и очень хорошо принятое замечание.

И я думаю, что если вы посмотрите на "кулинарную книгу", там будет намного больше деталей, хотя, очевидно, всегда есть возможности для улучшений.

Но, вы знаете, вы ближе к органам по защите данных, чем мы. Если у вас есть предложения о том, как мы должны работать более эффективно, пожалуйста, поделитесь ими с нами. Мы определенно хотим знать все эти вещи.

И если вы считаете, что есть орган, который является более эффективным источником полномочий для правоохранительных органов, мы хотим услышать ваши предложения по этому поводу. Я думаю, что часть того, что происходит, мы пытаемся найти специалистов с опытом - как можно ближе к источнику.

GORAN MARBY:

Могут ли я ... я просто не хочу повторяться. Мы - самоаккредитация, по-видимому, по нашему пониманию, не будет принята органами по защите данных, основываясь на тех знаниях, которые у нас есть сегодня. И некоторая

информация говорит - похоже, что ICANN с моделью с участием многих заинтересованных сторон не может рассматриваться как модель самоаккредитации.

Мы можем ошибаться в этом предположении, и мы попытаемся понять это и ведем диалог со Статьей 29 и органами по защите данных Европы. Но это основное предположение, которое мы имеем сегодня. Если вы можете предоставить мне информацию, в которой говорится, что мы в этом плане перестарались, я был бы очень рад это признать. Спасибо.

MANAL ISMAIL:

Спасибо, Йоран. Какие-либо дополнительные комментарии от коллег из GAC или членов Правления? Шерин, пожалуйста.

CHERINE CHALABY:

В завершение я просто хочу повторить просьбу моих коллег. Мы нуждаемся в вашей помощи. Нам нужно сохранить WHOIS, и мы не хотим оказаться в ситуации, когда у нас есть фрагментированный WHOIS.

И это призыв особенно к членам GAC из европейского сообщества. Мы нуждаемся в вашей помощи.

Пожалуйста, если вы еще не связались с вашим органом по защите данных, пожалуйста, сделайте это. Как сказал Йоран,

ваши слова, что вы говорите, весит довольно - довольно много, намного больше, чем то, что мы говорим. Поэтому нам нужна ваша помощь. Пожалуйста, помогите. Спасибо.

Я также хотел еще добавить. Я заметил, что в вашей повестке дня у вас есть встреча, начинающаяся в 18:30 по стратегическому прогнозу. И я знаю, что это конец дня, и многие люди будут уставшими. И, вероятно, формат этой встречи по группам - это не то, что вы привыкли делать.

Но и здесь мы собираемся начать новый стратегический план ICANN. И мы - вклад GAC весьма важен.

И мы - вы должны знать, что Правление уже прошло это упражнение, и нам это понравилось. Мы опять же всегда неохотно прилагаем усилия в другом формате, но на самом деле это работает. Поэтому, если я могу - если я могу побудить вас сделать это, это будет здорово.

Бедная Манал пережила это уже дважды, и это будет в третий раз. Один раз с Правлением, а на этой неделе - с председателями SO и AC. И они прошли через это, и это было очень полезно.

Итак, для Манал это будет в третий раз. Мы с нетерпением ждем вашего вклада. Спасибо большое.

MANAL ISMAIL: Спасибо, Шерин .И благодарю всех членов Правления. И мы ценим наши двусторонние встречи, и мы ценим механизмы, которые у нас есть для продолжения сотрудничества. Опять же, рабочая группа BGRI, телеконференции с участием генерального директора, обмена мнения после опубликования коммюнике, регулярные телеконференции с командой по взаимодействию с правительствами. Поэтому я надеюсь, что мы продолжим тщательно работать над интересующими нас темами. Спасибо..

CHRIS DISSPAIN: Большое вам спасибо. [Аплодисменты]

MANAL ISMAIL: Спасибо всем. На этом завершается заседание GAC. И для коллег из GAC, пожалуйста, оставайтесь в зале, чтобы мы могли продолжить наши заседания. Спасибо.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]